УДК 316.6; 327

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-119-129

КУЗЬМИНА Виолетта Михайловна
Юго-Западный государственный
университет
г. Курск, Россия
kuzmina-violetta@yandex.ru

Violetta M. KUZMINA
South-West State University
Kursk, Russia
kuzmina-violetta@yandex.ru

**ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИСПАНСКОГО
РЕГИОНАЛИЗМА И ПОЗИЦИЯ РОССИИ ПО
ДАННОМУ ВОПРОСУ**

**PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF
SPANISH REGIONALISM AND RUSSIA'S POSITION
ON THIS ISSUE**

Вступление Испании в Европейский союз поспособствовало и продолжает способствовать изменению системы автономий, установленной в Конституции страны. Оно спровоцировало двойной эффект в отношении автономных сообществ. С одной стороны, произошло полное или частичное поглощение автономных компетенций со стороны ЕС. С другой стороны, оно значительно уменьшило способности принимать решения автономными сообществами в пользу центральной власти в рамках процесса европейской интеграции. В результате этого автономные сообщества в лице Страны Басков, Галисии и Каталонии старались ослабить этот процесс потери полномочий путем различных мер и инструментов. Как следствие этого, появилось множество конфликтов, связанных с желанием некоторых автономных сообществ осуществлять внешнеполитическую деятельность. Каталония, Страна Басков и Галисия - это не единственные регионы Европы, желающие добиться независимости. Некоторые регионы борются не за полную независимость, а за большую автономию, другие, как Шотландия или Каталония, хотят стать независимыми государствами. В случае углубления противоречий между автономными сообществами и правительством Испании существует высокая вероятность подъема националистического движения в других регионах. Данное исследование имеет актуальность и для России, так как в случае оптимизации испанского опыта «государства автономий» данная модель может быть модифицирована применительно к российским условиям.

Spain's accession to the European Union has contributed to and continues to contribute to changes in the system of autonomy established in the country's Constitution. It provoked a double effect on Autonomous communities. On the one hand, there has been a complete or partial absorption of Autonomous competences by the EU. On the other hand, it has significantly reduced the ability of Autonomous communities to make decisions in favor of the Central government within the framework of the European integration process. As a result, the Autonomous communities of the Basque Country, Galicia and Catalonia have tried to weaken this process of losing power through various measures and instruments. As a result, there are many conflicts associated with the desire of some Autonomous communities to carry out foreign policy activities. Catalonia, the Basque Country and Galicia are not the only regions of Europe that want to achieve independence. Some regions are not fighting for full independence, but for greater autonomy, others, like Scotland or Catalonia, want to become independent States. In the case of deepening contradictions between the Autonomous communities and the Spanish government, there is a high probability of the rise of nationalist movements in other regions. This study is also relevant for Russia, as in the case of optimization of the Spanish experience of the "state of autonomies" this model can be modified in relation to Russian conditions.

Ключевые слова: автономные сообщества, Испания, Страна Басков, Галисия, Каталония, Россия, независимость, автономность, регионалистские тенденции, еврорегионы

Key words: autonomous communities, Spain, Basque Country, Galicia, Catalonia, Russia, independence, autonomy, regionalist tendencies, Euroregions

Для цитирования: Кузьмина В.М. Перспективы развития испанского регионализма и позиция России по данному вопросу. *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 5 -2 . с. 119-129.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-119-129.

For citation: Kuzmina V.M. Prospects for the development of Spanish regionalism and Russia's position on this issue. *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 5-2. Pp. 119-129.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-119-129. (in Russ)

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена усилением международной деятельности регионов, а также возрастанием масштабов процессов регионализма в Европейском союзе. Обозначенная проблема стоит достаточно остро для государств, в частности для Испании, которая является фокусным государством для данного исследования. Вопрос обострился из-за активной позиции политических сил Каталонии по данному во-

просу. Но это не единственный регион в составе Испании, стремящийся к самоопределению. К ним также относятся Страна Басков и Галисия. В случае углубления противоречий между автономными сообществами и правительством Испании существует высокая вероятность подъема националистических движений в других регионах. Данное исследование актуально и для России, так как в случае оптимизации испанского опыта «государства автономий» данная модель может быть модифицирована применительно к российским условиям.

Теоретические основы исследования испанского регионализма

В настоящее время многочисленные специализированные институты трудятся не только над трактованием концепта «Европы регионов», но и продвигают процесс регионализации на практике. Среди них Конгресс местных и региональных властей Европы, Ассамблея европейских регионов, Комитет регионов ЕС [1, с. 24].

В научной литературе, посвященной этой проблеме, выделяют пять подходов.

Первый сосредоточен на развитии и применении различных индикаторов регионализма. Основная задача исследователей заключалась в том, чтобы выяснить, в какой степени возможно совпадение экономической, социальной, культурной и политической составляющих при выделении международных регионов. Примером такого исследования является труд Б. Рассета «Регионы и международная система: исследование в сфере политической экологии», где он использовал количественную методологию. Б. Рассет выделял пять типов регионов: 1) регионы, однородные в социокультурном плане; 2) регионы, в рамках которых государства придерживаются одинаковых политических позиций (основной критерий определения - позиции голосования в ООН); 3) регионы политической взаимозависимости, в рамках которых существуют межгосударственные или надгосударственные органы; 4) регионы экономической взаимозависимости; 5) географические регионы [2].

Второй подход к регионализму заключается в описании динамики интеграции. Особую роль в формировании данной теории сыграла школа неофункционалистов (Э. Хаас). Они считали, что потребность государств в объединении в экономической, социальной, культурной сферах может привести к созданию наднациональных институтов и ускорению процессов политической интеграции. Динамика интеграции стала внушать опасения чрезмерного усиления общеевропейских институтов в ущерб интересам национальных государств [3].

Авторы третьего подхода к феномену регионализма аргументировали его происхождение с мотивацией политических элит, участвующих в ходе принятия решений. Дж. Най, американский представитель этого направления, утверждал, что в ходе евроинтеграции не только были созданы наднациональные политические институты, но и функции национальных подверглись изменениям, что стало следствием возникновения вопроса разграничения полномочий. Он говорил о недостаточной роли государства и о необходимости признания роли альтернативных политических сил. Тем не менее он отвергал возможность передачи полномочий регионам, так как лидеры не пойдут на ограничение собственных свобод с усилением новых политических акторов [4].

Четвертый подход к регионализму основан на попытках спрогнозировать и дать рекомендации относительно развития процесса региональной интеграции. Представители данного течения видели решение проблемы в реформировании институтов и механизма работы Европейского союза, акцентируя внимание на том, что региональные объединения не должны создавать новых разделительных линий в международном сообществе [5].

Представители пятого направления считали возможным создание мультиблоковой международной системы. Р. Мастер в своей работе «Мультиблоковая модель международной системы» подчеркивал, что регионы могут выделяться без анализа их состояния и уточнения индикаторов процесса регионализации [6].

В свою очередь, испанский исследователь, Ксавьер Арбос Марин в своей статье «Отношения между государством и автономными сообществами» приводит ряд доказательств того, что Испанию можно считать федеративным государством: «В первом случае Испанская Конституция признает право на автономию; и сообщества, которые создаются на основе этой статьи, определяют свои компетенции в статутах автономий, основываясь на компетенциях, оговоренных в ст. 148 и ст. 149, которые допускают существование са-

моуправления. Кроме того, список компетенций может быть расширен посредством законов испанского парламента, предусмотренных ст. 150.1 и 2 Конституции» [7].

Среди отечественных исследователей вопросами испанского регионализма занимались Т.В. Базаренко [8], А.С. Гомелаури [9], А.Е. Сайко [10], Ю.Н. Фролова [11] и др.

Таким образом, существует множество мнений относительно формы государственного устройства Испании. В силу либеральной Конституции, допускающей передачу полномочий от центра регионам, в стране очень сильны проявления регионализма. Некоторые полагают, что страна находится на переходном этапе от централизма к федеративному устройству. Но даже в случае перехода Испании к федеративному государственному устройству на первом этапе будут наблюдаться элементы асимметрии (политической, социально-экономической, культурной и этнолингвистической).

Источники и методы анализа

В качестве источников изучаемой проблемы рассмотрены основополагающие документы автономных сообществ Испании, подразумевающих регионализацию как основное перспективное направление развития Испании. Например, стратегия «Каталония 2020» также уделяет особое внимание евроинтеграции, а согласно Плану внешнего действия 2018-2020 гг. можно выделить стратегические приоритеты для Страны Басков в последующие три года в области международных отношений. В Стратегическом плане Галисии 2015-2020 гг. отмечено, что главный потенциал региона нужно сосредоточить на единстве между самой Испанией и Португалией, Бразилией и другими ибероамериканскими нациями.

Методы исследования подразумевают анализ данных программных документов с точки зрения перспективы реализации интересов автономных сообществ.

Результаты исследования

На сегодняшний день трудно ответить на вопрос, как будут распределяться полномочия между двумя предполагаемыми полюсами власти: Мадридом и Испанскими автономными сообществами. Многочисленные проблемы, некоторые из которых все еще на рассмотрении, остаются нерешенными. Тем не менее Каталония, Страна Басков и Галисия уже наметили определенные перспективы развития своих внешних связей.

Цели и задачи Страны Басков отражены на рисунке 1.

Рис. 1. Направления действия Страны Басков согласно Плану внешнего действия 2018-2020 гг.

Fig. 1. Directions of the Basque Country According to the External Action Plan 2018-2020

PAE 2018-2020	
OBJETIVO	LÍNEA DE ACCIÓN
1. POSICIONAR A EUSKADI COMO ACTOR GLOBAL	L.1.1 Difundir la marca Euskadi Basque Country
	L.1.2 Promover la implementación de la Agenda 2030 en Euskadi
	L.1.3 Fomentar la inteligencia competitiva y el conocimiento en materia de internacionalización
2. FORTALECER LA PRESENCIA DE EUSKADI EN EUROPA	L.2.1 Potenciar la participación de Euskadi en los procesos de decisión de la UE
	L.2.2 Facilitar la participación de agentes vascos en proyectos e iniciativas de la UE
3. PROMOVER LOS INTERESES VASCOS EN EL MUNDO	L.3.1 Impulsar los intereses sectoriales vascos en el exterior
	L.3.2 Desarrollar y consolidar alianzas estratégicas
	L.3.3 Diasporizar la sociedad vasca y fortalecer la comunidad vasca en el exterior

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of a scientific article.

Согласно Плану внешнего действия 2018-2020 гг. стратегическими приоритетами для Страны Басков в последующие три года в области международных отношений являются.

1. Позиционирование Страны Басков как глобального актора. Это должно способствовать росту международного влияния региона и росту проектов, инвестиций, турпотока, человеческого капитала.

Первым шагом для достижения этой цели является пропаганда образа страны, который предполагает прочность, особенности, ценности и позитивные атрибуты баскского общества как конкурентоспособного преимущества Эускади в международном контексте.

Следующим шагом для оптимизации позиционирования Страны Басков в мире является международная проекция компромисса баскского общества с Программой 2030 Организации Объединенных Наций. Эта программа, принятая в сентябре 2015 г., включает 17 целей устойчивого развития с 169 задачами, касающимися сферы экономики, общества и окружающей среды. Данные задачи будут направлять политику в следующие десятилетия в тех правительствах, которые решат принять их и возьмут на себя обязательства развивать стратегии защиты планеты для будущих поколений. Страна Басков будет выступать за международное представление для интеграции Целей устойчивого развития на всех институциональных уровнях.

2. Усиление присутствия Эускади в Европе. Европейский проект традиционно был одним из главных направлений баскской внешней политики. Эускади будет продолжать позиционировать себя не только как участник Европейского проекта, но и ответственный за этот процесс, что и будет являться приоритетом политики на ближайшую перспективу.

Европейский союз как спланирующий элемент и платформа для социального и экономического развития европейских регионов будет переживать в следующее десятилетие период интенсивных изменений. Эти перемены в общеевропейском проекте будут связаны с уходом Соединенного Королевства Великобритании, который потребует установления механизмов, смягчающих возможные последствия в торговом, институциональном, бюджетном или социальном плане в остальных странах ЕС.

3. Продвижение баскских интересов в мире. Для достижения этого стратегического горизонта запланирована серия мер, которые поспособствуют улучшению международного позиционирования образа Страны Басков, активизации трансграничных, двусторонних и многосторонних отношений, укреплению и развитию стратегических альянсов и построению глобального баскского общества.

Конечной целью для Страны Басков является позиционирование Эускади как глобального актора, с собственным пространством в построении европейского проекта, сплоченной, привлекательной и конкурентоспособной страны, известной своей исключительностью, своими высокими целями в устойчивом человеческом развитии, солидарностью и открытостью миру и тесно связанной с баскским сообществом за рубежом.

Связи с баскским сообществом за рубежом, в свою очередь, продолжают оставаться одним из главных направлений для построения баскской внешней политики. В этом отношении важен концепт двунаправленности, причем не только путем поддержки баскских сообществ в странах, где они представлены, но и путем развития знаний о баскской

диаспоре в Эускади. Полная структура Плана внешнего действия 2018-2020 гг. продемонстрирована на рисунке 2.

Рис. 2. Полная структура Плана внешнего действия 2018-2020 гг.
Fig. 2. Full Structure of the External Action Plan 2018-2020

Источник: составлено автором научной статьи.
Source: compiled by the author of a scientific article.

Трансграничное и территориальное сотрудничество Страны Басков может развиваться по линии еврорегиона Аквитания-Эускади-Наварра. Деятельность данного еврорегиона осуществляется в рамках четырех приоритетов: еврорегиональное население, экономика, устойчивая территория и открытое управление [12].

В Стратегическом плане Галисии 2015-2020 гг. отмечено, что главный потенциал региона нужно сосредоточить на единстве между самой Испанией и Португалией, Бразилией и другими ибероамериканскими нациями. Эта цель должна быть достигнута следующим путем: Испания должна увидеть в Португалии нацию, заслуживающую лидерства в области институционального сотрудничества; должен произойти шаг вперед в процессе интеграции со стороны Европейского союза.

В настоящее время Галисия должна разработать собственную стратегию действий в ЕС. Кризис, ударивший по Европе, изменил многие парадигмы и сценарии, прежде всего, это связано с BREXIT, так как Великобритания вносит значительный вклад в бюджеты ЕС. Поэтому регион должен проявить инициативу, чтобы после 2020 г. получить дополнительное финансирование.

Защита автономии по-прежнему остается приоритетом для Галисии, причем это как в интересах самого региона, так и Испании в целом. Галисия должна сформировать собственную стратегию действий в Европе, считающуюся целесообразной региона, должна участвовать в формировании государственной воли и ее представления, в случае необходимости разработать внешние действия для взаимодействия с ЕС, которые ранее не были предприняты на государственном уровне.

Цели региона на ближайшую перспективу сформулированы следующим образом:

- создать положительный образ региона на международной арене;
- установить партнерские отношения с Португалией;
- усилить галисийское участие во внутренних органах испанской европейской интеграции и содействовать ему ;
- способствовать созданию благоприятного климата для следующей реформы договоров ЕС с регионами.

Более того, в рамках сотрудничества с ЕС действует Стратегия отраслевой специализации Еврорегиона «Галисия-Север Португалии», призванная способствовать эконо-

мическому росту, количеству рабочих мест, повышению социального благосостояния регионов [13].

Стратегия «Каталония 2020» также уделяет особое внимание евроинтеграции. «Стратегия Европы 2020», принятая Европейским Советом 17 июня 2010 г., направлена на преодоление последствий кризиса в европейской экономике, повышение ее конкурентоспособности. В рамках Стратегии государства-члены выдвинули инициативы, способствующие росту экономики и занятости. Национальные программы реформ ежегодно разрабатываются каждой из стран совместно с центральными, областными и местными органами власти. Каталония также принимает участие в реализации данной стратегии, что способствует формированию имиджа региона как динамичного, открытого и приверженного европейскому проекту [14].

По результатам реализации данной Стратегии ожидается решение семи задач в различных областях: занятости - работа для 75% людей в возрасте 20-64 лет; инвестиций и развития - инвестиции в размере 3% ВВП от ЕС; климатических изменений и энергии - снижение выбросов газов парникового эффекта на 20% к уровню 1990 г., на 20% - возобновляемой энергии, рост энергетической обеспеченности на 20%; образования - 40% людей от 30 до 34 лет с законченным высшим образованием; проблем бедности и социальной изоляции - уменьшение количества находящихся в ситуации или группе риска бедности или социальной изоляции на 20 млн человек [15].

«Стратегический план (2017-2020), принятый в январе 2017 г. Женералитатом Каталонии отмечает, что развитие Каталонии идет по пути достижения все большей независимости в целях обмена информацией напрямую, автономно и независимо с другими национальными сообществами и европейскими институтами.

Также установлены следующие стратегические линии:

- превращение в независимого субъекта - достижение полной независимости в вопросе экономики и человеческих ресурсов, что позволит развить форму автономии;
- международное присутствие в главных организациях в сфере защиты конкурентоспособности региона - Каталонии необходимо участвовать в форумах и международных конгрессах, устанавливать отношения для реализации проектов с определенными властями и располагать механизмами прямой коммуникации с Европейской комиссией.

В пределах этой линии важно (при согласовании с испанским правительством):

- присутствовать в Европейском союзе и конкретно в Европейской сети конкурентности, Организации экономического сотрудничества и развития, ВТО, ЮНКТАД и Иbero-американском сообществе наций;
- установить механизмы двусторонних отношений в различных направлениях ЕС;
- заключить соглашения о сотрудничестве с властями международных структур;
- участвовать в форумах и международных конгрессах [16].

Таким образом, мы видим, что, несмотря на все регионалистские тенденции, в программных документах Каталонии, Страны Басков и Галисии не прописано стремления отделиться и выйти из состава Испании. Большая часть положений связана с сотрудничеством с ЕС и участием в европейском проекте. Испанские автономные сообщества образуют еврорегионы, реализуют различные проекты в рамках Европейского союза и подчеркивают свою готовность согласовывать свои действия с испанским правительством. Они слишком интегрированы в ЕС в составе Испании, и в случае их выхода из него вряд ли им будут предоставлены такие возможности для сотрудничества с европейскими структурами и институтами.

Для России и Испании характерно сходство направлений политического развития. Оба государства проходили похожие этапы институционального становления, являются многонациональными и состоят из большого количества территориальных единиц. Но в последнее время в Испании начали проявляться регионалистские настроения [17].

Официальная позиция РФ по вопросу обретения Каталонией независимости заключается в поддержке официального Мадрида и признании каталонского вопроса исключительно внутренним делом Испании. Тем не менее, рассматривая взаимосвязь проявлений испанского регионализма с национальными интересами России, можно выделить две стороны.

Во-первых, каталонские события в случае отделения региона станут прецедентом не только для стран Европейского союза, но и для всего мира. На настоящий момент

насчитывается более 60 националистически настроенных регионов - возможных очагов конфликтности.

Отрицательным примером это может стать и для Российской Федерации. Националистические призывы звучат на Кавказе, в Ичкерии, Абазинской Республике, Татарстане, Карелии. Признаки территориального сепаратизма наблюдаются в Калининградской области, Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Мурманской области, в Сибири, на Урале и Дальнем Востоке.

С другой стороны, проблемы в такой ключевой для Европейского союза стране, как Испания, - это проблемы для всего Евросоюза. России выгодна сильная, но не сверхсильная Европа. В процессе евроинтеграции важно помнить, что Россия с Европой являются одновременно и соседями, и конкурентами. Европа - это пока еще часть Запада. Англосаксонские страны, США и Великобритания, фактически управляют ЕС через НАТО и атлантические элиты. Но процесс евроинтеграции Европейского союза неизбежно приводит к обострению противоречий внутри Запада, и ухудшение отношений США и ЕС становится вполне вероятным сценарием уже в среднесрочной перспективе. Укреплять современную Европу означает укреплять совокупную мощь атлантического Запада, геополитического противника России. В случае дестабилизации ЕС Россия может рассчитывать на смягчение режима санкций и возможное разрешение украинской проблемы.

В октябре 2017 г. испанская газета «El Pais» даже обвиняла российские государственные СМИ в проведении кампании в пользу независимости Каталонии и в использовании аккаунтов в социальных сетях для распространения негативного имиджа Испании. Позднее это было опровергнуто на основе экспертных заключений из материалов британского парламента. Экс-глава Женералитета Каталонии Карлес Пучдемон также опроверг вероятность влияния России на итоги референдума в автономии.

19 октября 2017 г. Президент России В.В. Путин в ходе пленарной сессии международного клуба «Валдай», высказываясь о Каталонии, заявил, что Европейские страны, признав референдум в Косово в 90-х годах, «выпустили джина из бутылки. Европейские страны, поддерживавшие независимость Косово ранее, в данный момент пожинают плоды своей непоследовательной политики. Центробежные силы в Европе и по всему миру могут иметь прямое отношение к событиям в Косово» [18].

Мнения о произошедшем в Каталонии со стороны российских политиков сводятся к осуждению испанских властей в их нежелании прислушиваться к волеизъявлению граждан и применению политики двойных стандартов со стороны Европейского союза.

По заявлению заместителя главы международного комитета Совфеда Андрея Климова, ЕС и испанское правительство сделают все, чтобы не признать итоги референдума в Каталонии, и жители региона не имеют серьезных шансов на обретение реальной государственности. По его словам, в случае Каталонии не будет применяться та логика, которой страны Европы придерживались при признании Республики Косово, «поскольку двойные стандарты в Европе никто не отменял».

О политике двойных стандартов в ЕС заявил и глава комитета Госдумы по международным делам Леонид Слуцкий. По его словам, реакция ЕС на итоги референдума в Каталонии станет «лакусовой бумажкой на проявление двойных стандартов». Происходящее в Каталонии является отчасти «следствием политики Запада в бывшей Югославии».

Как считает глава комитета Госдумы, нынешняя ситуация покажет, «согласится ли Брюссель с правом наций на самоопределение, как это было выгодно с Косово, или продолжит отстаивать принцип территориальной целостности, как это было в случаях с другими народами, когда политические векторы были разнонаправленны по отношению к общей линии Запада».

По мнению главы комитета Совета Федерации по международным делам Константина Косачева, Каталония по итогам референдума может остаться в составе Испании, но на условиях более широкой автономии. «Поскольку и Мадрид, и мятежная Барселона все же обозначили готовность к диалогу, наиболее вероятны долгие переговоры с итоговым сохранением Каталонии в составе Испании, но на новых условиях более широкой автономии».

Первый зампред комитета Совета Федерации по международным делам Владимир Джабаров заявил, что взрывоопасную ситуацию в Испании могут спасти только переговоры, отметив, что итоги референдума вряд ли могут быть признаны властью.

По мнению члена исполкома Российской Ассоциации международного права Анатолия Капустина, отношения между властями Каталонии и центральным правительством Испании после состоявшегося референдума о независимости еще сильнее осложнятся. Он отметил, что, несмотря на неотъемлемое право каждого народа на самоопределение, нельзя сказать, что каталонский референдум состоялся юридически. Действующее законодательство Испании предполагает, что референдум даже в рамках одной области должен проводиться с согласия центральных властей.

Тем не менее России не нужна ни единая, ни раздробленная Европа, ей нужна Европа дружественная и самостоятельная. Поэтому в отношении референдума в Каталонии Россия должна руководствоваться своими стратегическими интересами, рассчитывая на десятилетия вперед. В настоящее время взаимоотношения России и Испании активно развиваются в русле многоформатного сотрудничества. Участие Испании в крупных международных экономических форумах в России будет иметь ключевое значение в контексте наращивания двусторонних деловых связей. Прежде всего, это такие мероприятия, как Петербургский международный экономический форум, Восточный экономический форум, Российский инвестиционный форум, Международный арктический форум и «Российская энергетическая неделя».

Несмотря на относительный мир в Каталонии, этносоциальная ситуация в Испании остается достаточно напряженной [19]. Осмысление исторического опыта взаимоотношений Мадрида и автономных сообществ Испании является полезным как для специалистов данной сферы, так и для законотворческой и административной деятельности органов представительной и исполнительной власти России. Испанский опыт при условии его модификации для российского общества может поспособствовать усовершенствованию институтов федерализма и регионализма, а также деятельности государственных, общественных, религиозных учреждений, занимающихся проблемами национальной и региональной безопасности.

Выводы

На основании изученного этнополитического конфликта в Испании можно выделить следующие рекомендации по совершенствованию инструментов политики в сфере этнонациональных отношений в России.

1. Опыт международного сообщества доказывает, что одним из главных направлений эффективного урегулирования этнополитических конфликтов является комплексное проведение политики идентичности, политики памяти, символической политики, образовательной и языковой политики. При этом основную ответственность за исполнение должны взять на себя не только государственные, но и негосударственные организации, обладающие авторитетом в обществе и доверием национальных меньшинств.

2. Для снижения уровня межэтнической напряженности в обществе следует направить усилия на формирование гражданской идентичности на основе социальной солидарности, общих ценностей и ориентиров. Формирование гражданской идентичности в России и других странах постсоветского пространства сопряжено с рядом трудностей, а именно разницей в уровне жизни между регионами. Преодолеть эту проблему поможет внедрение проектов развития, учитывающих особенности российских регионов, неравенство в их экономическом, культурном и социальном развитии.

3. Развитие новых сфер экономической деятельности с вовлечением трудовых ресурсов региона по-прежнему остается приоритетом для уменьшения этнополитической напряженности. Поэтому проблема занятости молодежи и образовательной политики требует особого внимания как федеральных, так и региональных властей, а также общественных организаций и политических партий.

4. Еще одним приоритетным направлением является поддержание общего культурного пространства в пределах государства и границах регионов путем проведения политики в сфере образования, информационного поля и развития социальной инфраструктуры. Прежде всего, это могут быть межрелигиозные диалоги. Также важным остается формирование институтов нового федерализма, способных преодолеть глубокие разрывы в уровне развития территорий и обеспечить соответствующую целям развития степень автономии регионов. Целесообразным представляется введение такого формата мероприятий, как Сопровождения по межэтническим отношениям с участием представителей

власти, общественных организаций и экспертов в данной сфере. Подобные структуры способны внести большой вклад при поиске эффективных для конкретной территории решений, касающихся межэтнических отношений.

5. Особый акцент должен быть сделан на работе с молодежью, ввиду того, что именно на нее направлена агитаторская деятельность радикальных националистов и экстремистов. В рамках государственной политики нужно принять меры для решения социальных проблем молодежи.

6. Этносоциальная ситуация в Казахстане, Армении и Беларуси - ближайших партнерах РФ по Евразийскому экономическому союзу - на настоящий момент является достаточно напряженной. В отдельных регионах Казахстана и Беларуси наблюдается тенденция усиления этнического национализма, направленная на внутривнутриполитическую дестабилизацию. Установление одних только экономических связей недостаточно для предотвращения роста радикального этнического национализма.

Таким образом, несмотря на всю поддержку развитию регионов Европы, государства остаются основными действующими лицами в рамках системы Европейского союза. Если Каталония получит независимость, то первое, к чему это приведет, - это аналогичные требования регионов ЕС с не менее высокой национальной идентичностью и экономическим развитием. ЕС никогда не допустит фрагментации территории государства-члена, зная, что это может стать примером для всех остальных националистски настроенных регионов.

Несмотря на все регионалистские тенденции, ни Каталонией, ни Страной Басков, ни Галисией в программных документах не прописано стремление отделиться и выйти из состава Испании. Большая часть положений связана с сотрудничеством с ЕС и участием в европейском проекте. Испанские автономные сообщества образуют еврорегионы, реализуют различные проекты в рамках Европейского союза и подчеркивают свою готовность согласовывать свои действия с испанским правительством. Они слишком интегрированы в ЕС в составе Испании, и в случае их выхода из него вряд ли им будут предоставлены такие возможности для сотрудничества с европейскими структурами и институтами.

Этнический фактор в России по-прежнему находится в числе приоритетов при построении государственной политики. Проявление регионализма в Испании вызывает опасение в Российской Федерации. Официальная позиция РФ по вопросу обретения Каталонией независимости заключается в поддержке официального Мадрида и признании каталонского вопроса исключительно внутренним делом Испании. России не нужна ни единая, ни раздробленная Европа, ей нужна дружественная и самостоятельная Европа. Поэтому в отношении референдума в Каталонии Россия должна руководствоваться своими стратегическими интересами, рассчитывая на десятилетия вперед. Испанский опыт при условии его модификации для российского общества может поспособствовать усовершенствованию институтов федерализма и регионализма, а также деятельности государственных, общественных, религиозных учреждений, занимающихся проблемами национальной и региональной безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики: Сборник научных трудов. - Н. Новгород: ННГУ, 2017. - 449 с.
2. Russett B.M. International Regions and the International System: A Study in Political gy. - Chicago: Rand McNally, 1969. - 252 p.
3. Haas E.B. Beyond the Nation-State. Functionalism and International Organization. - Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1964. - Pp. 3-8; 19-25 // Теория международных ний. - М.: Гардарики, 2002. - С. 321-333.
4. Nye J. Regional Institutions. Regional Politics and World Order. - San Francisco: W.H. Freeman and Company, 1973. - P. 46.
5. Kothari R. Footsteps Into The Future: Diagnosis of the present World and a Design for an Alternative. - New York: The Free Press, 1974. - P. 79.
6. Taylor P. Regionalism: the thought and the deed. Frameworks for international tion. - New York: St. Martin's Press, 1996. - Pp. 35-55.
7. Арбос Марин К. Отношения между государством и автономными сообществами // Казанский федералист. - 2003. - № 3. - С. 77-87 // URL: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n7/7/> (дата обращения: 21.09.2018).

8. Базаренко Т.В. Внешнеполитическая деятельность автономных сообществ Испании в контексте концепции «Европа регионов». - М.: РУДН, 2014. - 238 с.
9. Гомелаури А.С. Проблема самоопределения регионов: на примере Каталонии // Университетская наука. - 2017. - № 2(4). - С. 147-151.
10. Сайко А.Е. Сепаратизм в Испании (на примере Каталонии). - СПб.: СПбПУ, 2017. - 86 с.
11. Фролова Ю.Н. Проблемы суверенитета и национального самоопределения Испании в условиях глобализации. - СПб.: СПбГУ, 2017. - 154 с.
12. Euskadi Basque Country. Plan de acción exterior // Euskadi. URL: http://www.euskadi.eus/contenidos/informacion/accion_exterior_hemeroteca/es_def/adjuntos/plan-accion-exterior-es.pdf/ (дата обращения: 21.09.2018).
13. Estrategia Galega de Acción Exterior. Horizonte post 2020 // Xunta. URL: http://cspax.xunta.gal/c/document_library/get_file?folderId=345857&name=DLFE-27421.pdf/
14. Estrategia Catalunya 2020 // Generalitat Catalunya. URL: http://catalunya2020.gencat.cat/web/.content/00_catalunya2020/Documents/estrategies/fitxers/ecat-2020.pdf/ (дата обращения: 21.09.2018).
15. RIS3CAT Plan de acción 2015-2020 // Generalitat Catalunya. URL: <http://catalunya2020.gencat.cat/ca/estrategies/ris3cat/> (дата обращения: 21.09.2018).
16. Plan estratègic (2017-2020) // Generalitat Catalunya. URL: http://acco.gencat.cat/web/.content/80_acco/documents/arxius/actuacions/20170322_PE_v2-0_Pla-estrategic-ACCO-2017_Def-CAST.pdf/ (дата обращения: 21.09.2018).
17. Колесникова А.В. Специфика территориального устройства многосоставного государства: опыт современной Испании // Вестник ПАГС. - 2014. - № 5. - С. 32-35.
18. В странах Европы по-разному оценили итоги референдума в Каталонии, которая намерена добиваться от них признания независимости // Newsru. URL: https://www.newsru.com/world/02oct2017/catalanreferendum_europe.html/ (дата обращения: 21.09.2018).
19. Регулирование этнополитической конфликтности и поддержание гражданского согласия в условиях культурного разнообразия: подходы, практики: аналитический доклад. - М.: ИМЭМО РАН, 2017. - 229 с.

REFERENCES

1. Regiony mira: problemy istorii, kul'tury i politiki: sbornik nauchnyh trudov [Regions of the world: problems of history, culture and politics: collection of scientific works]. Nizhnij Novgorod: NNGU, 2017. 449 p.
2. Russett B.M. International Regions and the International System: A Study in Political Ecology. Chicago: Rand McNally, 1969. 252 p.
3. Haas E.B. Beyond the Nation-State. Functionalism and International Organization. Stanford, Calif.: Stanford University Press, 1964. Pp. 3-8; 19-2; International relations theory. M.: Gardariki, 2002. pp. 321-333.
4. Nye J. Regional Institutions. Regional Politics and World Order. San Francisco: W.H. Freeman and Company, 1973. P. 46.
5. Kothari R. Footsteps Into The Future: Diagnosis of the present World and a Design for an Alternative. New York: The Free Press, 1974. P. 79.
6. Taylor P. Regionalism: the thought and the deed. Frameworks for international cooperation. New York: St. Martin's Press, 1996. P. 35-55.
7. Arbos Marin K. Otnosheniya mezhdru gosudarstvom i avtonomnymi soobshchestvami [Relations between the state and Autonomous communities]. Kazanskij federalist. 2003. No. 3. Pp. 77-87. Available at: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n7/7/> (accessed: 21 September 2018).
8. Bazarenko T.V. Vneshnepoliticheskaya deyatel'nost' avtonomnyh soobshchestv Ispanii v kontekste koncepcii «Evropa regionov» [Foreign policy activities of the Autonomous communities of Spain in the context of the concept "Europe of the regions"]. M.: RUDN, 2014. 238 p.
9. Gomelaury A.S. Problema samoopredeleniya regionov: na primere Katalonii [The problem of self-determination of regions: the example of Catalonia]. Universitetskaya nauka. 2017.no. 2(4). Pp. 147-151.
10. Sajko A.E. Separatizm v Ispanii (na primere Katalonii) [Separatism in Spain (on the example of Catalonia)]. S-P.: SPbPU, 2017. 86 p.
11. Frolova YU.N. Problemy suvereniteta i nacional'nogo samoopredeleniya Ispanii v usloviyah globalizatsii [Problems of sovereignty and national self-determination of Spain in the context of globalization]. S-P.: SPbGU, 2017. 154 p.

12. Euskadi Basque Country. Plan de acción exterior. Статья. «Euskadi». Available at: http://www.euskadi.eus/contenidos/informacion/accion_exterior_hemeroteca/es_def/adjuntos/plan-accion-exterior-es.pdf/ (accessed: 21 September 2018).
13. Estrategia Galega de Acción Exterior. Horizonte post 2020. «Xunta». Available at: http://cmapx.xunta.gal/c/document_library/get_file?folderId=345857&name=DLFE-27421.pdf/ (accessed: 21 September 2018).
14. Estrategia Catalunya 2020. «Generalitat Catalunya». Available at: http://catalunya2020.gencat.cat/web/.content/00_catalunya2020/Documents/estrategies/fitxers/ecat-2020.pdf/ (accessed: 21 September 2018).
15. RIS3CAT Plan de acción 2015-2020. «Generalitat Catalunya». Available at: <http://catalunya2020.gencat.cat/ca/estrategies/ris3cat/> (accessed: 21 September 2018).
16. Plan estratègic (2017-2020). «Generalitat Catalunya». Available at: http://acco.gencat.cat/web/.content/80_acco/documents/arxiu/actuacions/20170322_PE_v2-0_Pla-estrategic-ACCO-2017_Def-CAST.pdf/ (accessed: 21 September 2018).
17. Kolesnikova A.V. Specifika territorial'nogo ustrojstva mnogostavnogo gosudarstva: opyt sovremennoj Ispanii [The specifics of the territorial structure of a multi-component state: the experience of modern Spain]. Vestnik PAGS. 2014. No.5. Pp. 32-35.
18. V stranah Evropy po-raznomu ocenili itogi referendum v Katalonii, kotoraya namerena dobivat'sya ot nih priznaniya nezavisimosti [V stranah Evropy po-raznomu ocenili itogi referendum v Katalonii, kotoraya namerena dobivat'sya ot nih priznaniya nezavisimosti]. «Newsru». Available at: https://www.newsru.com/world/02oct2017/catalanreferendum_europe.html/ (accessed: 21 September 2018)
19. Regulirovanie ehtnopoliticheskoy konfliktnosti i podderzhanie grazhdanskogo soglasiya v usloviyah kul'turnogo raznoobraziya: podhody, praktiki: analiticheskij doklad [regulation of ethno-political conflicts and maintenance of civil consent in the conditions of cultural diversity: approaches, practices: analytical report.]. M.: IMEHHO RAN, 2017. 229 p.

Информация об авторе:

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Юго-Западный государственный университет,
г. Курск, Россия
kuzmina-violetta@yandex.ru

Получена: 23.09.2018

Information about the author:

Violetta M. Kuzmina, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
South-West State University,
Kursk, Russia
kuzmina-violetta@yandex.ru

Received: 23.09.2018